

ИЗ ЭМПИРЕЕВ

Экран и сцена -
1999 - г. апр. -
март (~ 8). -
с 7.

В феврале 1919 года в Петрограде было холодно, несъто, догуливала по городу страшная болезнь "испанка". И было совсем невесело в одной из квартир большого дома на Коломенской улице, хотя молодая и очень красивая женщина, живущая здесь в семье мужа, ждала первого ребенка и должна была бы наслаждаться любовью окружающих, самим ожиданием материнства. Но она только что потеряла близкого человека - старшая сестра, с которой они были неразлучны с детства, умерла от "испанки". Родители и братья жили в Риге. Забота мужа о ее здоровье не позволяла покинуть стены. Жизнь была размеренной, наполненной ожиданием и горькой печалью.

Наверное, муж этой женщины все понимал очень хорошо. Он знал, что нарушить уныние может только одно: неожиданный подарок. Но какой? Нарушение запрета во имя того, что человек не просто любит - обожествляет. Они оба обожествляли Александра Блока. Они оба не могли жить без театра.

Так 80 лет назад, несмотря на холод, "испанку", траур по сестре, беременность, моя бабушка оказалась на открытии Большого драматического театра, который с той самой поры стал значить для нее гораздо больше, чем просто театр.

Для моей мамы, родившейся полтора месяца спустя после этого события, БДТ стал открытием уже после 1956 года - с приходом Георгия Александровича Товстоногова. Человек несентиментальный и к мистике не склонный, она всегда с некоторой долей иронии относилась к совпадениям, предзнаменованиям и прочим симптомам.

Любить!

Я, вероятно, с годами становлюсь все более сентиментальной, потому что, чем дольше живу на свете, тем больше убеждаюсь: все-таки, наверное, что-то попало мне в кровь в тот февральский вечер, о котором рассказывала бабушка; что-то, сделавшее мою любовь к этому театру неистребимой, не подчиняющейся веяниям моды и "общественного мнения".

Ах, эта мода! Ах, это "общественное мнение", это состоит из безымянных голосов, неизбежно складывающихся в стройный звук осуждения или одобрения! "Вся Москва говорит... весь Питер уверен... как, вы еще не слышали?!" Большой драматический начали "приговаривать" еще при жизни Георгия Александровича - тогда стало модным как бы между прочим обронить, что Мастер, конечно, уже не тот, зато Лев Додин... Труппа театра, разумеется, превосходная, но... После

ухода Товстоногова стали пророчить гибель театра, потом появились надежды на его возрождение с помощью (смешно сказать) "второго Товстоногова", на роль которого уверенно прочли Темура Чхеидзе. Но спросил ли кто-нибудь замечательного грузинского режиссера, хочет ли, собирается ли он стать "вторым Товстоноговым"? И что у нас за страсть такая, вечно ждать вторых - второго Станиславского, второго Мейерхольда, второго Товстоногова, второго Эфроса. Что за нелепость - стремиться остановить время, заклиная его прорываться вперед, не обращая внимания на тормоса, нами уже услужливо налаженные.

И сегодня, когда БДТ, носящий имя Георгия Александровича, отмечает свой 80-летний юбилей, неужели не находится других слов, кроме укусных констатаций, что театр переживает непростое время, а Чхеидзе "вторым Товстоноговым" так и не стал. Прелесть и ужас нашей профессии заключены в том, что у каждого свой вкус, и каждый судит в меру собственных критериев. Я допускаю, что кому-то спектакли Темура Чхеидзе могут не нравиться, хотя мне они близки и дороги. Я понимаю, что по сравнению с блистательным 30-летием Товстоногова в БДТ день нынешний кажется скудным. Но есть нечто непреходящее - уровень культуры, в том числе и театральной. И сегодня, когда я вижу артистов БДТ, прошедших школу Товстоногова, я понимаю "планку" этого уровня особенно отчетливо.

В одной из юбилейных заметок писалось о том, что в репертуаре сохранен единственный спектакль Георгия Александровича - "Дядя Ваня" - и играющие в нем Олег Басилашвили и Кирилл Лавров получают щедрые аплодисменты в память тех далеких лет. Как, оказывается, благородны и высоки помыслами зрители! Почему только так редко они воздают должное "за выслугу лет"? Не потому ли, что дело совсем в другом? Задумывался ли автор юбилейно-равнодушной заметки о том, сколько блистательных актеров товстоноговской плеяды ушло, сколько осталось? Можно ли сохранить "Историю лошади" без Евгения Лебедева, "Смерть Тарелкина" без Валентины Ковель и Вадима Междева, "Амадеу" без Владислава Стрельчика и Юрия Демича, "Мудреца" без Лебедева, Стрельчика, Ковель? Да и время летит стремительно - в мае этого года исполнится 10 лет, как нет Георгия Александровича.

Горьковатый привкус у этого юбилей. И не потому, что изменился театр. Он изменился, конечно, но не больше, чем время. Не больше, чем мы. И он живет - да, не так, как при Товстоногове, но интересно, разнообразно, пусть и спорно.

Каждая радость этого театра - моя радость. Каждое страдание - мое страдание. Так уж сложилась жизнь, и я не хочу ничего в ней менять: Я никогда не забуду великих спектаклей великого Мастера, но убереги меня Господь от равнодушия, помоги так же бесконечно любить и пристрастно ценить то, что было сделано в этих стенах другими.

Из 80 лет, прожитых БДТ, 40 моих прошли с ним. Четыре десятилетия восторга, слез, страданий, отчаянной влюбленности, страстно быющей мысли и - преклонения. Театр, равный жизни. Он и остался единственным, главным в жизни.